

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ ВАС-3366/13

Москва

24 апреля 2013 г.

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Горячевой Ю.Ю., судей Бабкина А.И. и Сарбаша С.В., рассмотрев заявление закрытого акционерного общества «Корпорация «ЮНИ» от 21.02.2013 о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 по делу № А40-88300/11-141-741 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.11.2012 по тому же делу,

УСТАНОВИЛА:

Между Компанией Нортел Нетуоркс Айленд Лимитед (NORTEL NETWORKS IRELAND LIMITED) и закрытым акционерным обществом «Корпорация «ЮНИ» (далее – общество, должник) 01.02.2006 заключено неэксклюзивное дистрибьюторское соглашение № С060221-VAD.

Указанным соглашением при возникновении споров сторонами установлена юрисдикция английских судов (подпункт «i» (и) пункта 27).

Ссылаясь на нарушение должником своих обязательств по соглашению, Компания Нортел Нетуоркс Ю-Кей Лимитед (NORTEL NETWORKS UK LIMITED) и Компания Нортел Нетуоркс Айленд Лимитед (NORTEL NETWORKS IRELAND LIMITED) (далее – компании) обратились в Высокий Суд Правосудия Англии и Уэльса (далее – суд Правосудия Англии и Уэльса) с иском о взыскании с общества сумм задолженности и процентов.

Также компаниями заявлено ходатайство о предоставлении им возможности обеспечить надлежащее извещение должника о предъявлении иска и вручение исковой формы с необходимыми приложениями.

Судебным приказом суда Правосудия Англии и Уэльса от 06.04.2010 по делу № HQ09XO5584 компаниям в соответствии с английским процессуальным законодательством предоставлено право обеспечить извещение должника о заявленном иске и вручение исковой формы, установлен срок предоставления обществом письменных пояснений в отношении предъявленных требований.

Заочным решением суда Правосудия Англии и Уэльса от 24.11.2010 по делу № HQ09XO5584 (далее – решение суда Правосудия Англии и Уэльса) с общества в пользу компаний взыскано 1 724 462,10 долларов США, 5 892,22 Евро задолженности; 262 453,84 долларов США, 2 595,47 Евро процентов и 19 122,73 фунтов стерлингов судебных расходов.

Компании обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения суда Правосудия Англии и Уэльса.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2012 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением от 27.04.2012 Федеральный арбитражный суд

Московского округа определение суда от 21.02.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении Арбитражный суд города Москвы определением от 31.08.2012 признал и привел в исполнение на территории Российской Федерации решение суда Правосудия Англии и Уэльса, выдал исполнительный лист.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.11.2012 названное определение оставлено без изменения.

В заявлении в порядке надзора, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество просит отменить определение суда первой инстанции от 31.08.2012 и постановление суда кассационной инстанции от 29.11.2012, ссылаясь на то, что судами не принято во внимание нарушение судом Правосудия Англии и Уэльса порядка извещения стороны судебного спора, определенного Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965; далее – Гаагская конвенция от 15.11.1965, Конвенция).

Изучив материалы дела, доводы общества, коллегия судей пришла к выводу о наличии оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранное суды), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

В рамках настоящего дела суды указали на наличие между

Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии двустороннего Соглашения об экономическом сотрудничестве 1992 года, в статье 11 которого предусмотрено предоставление юридическим и физическим лицам каждой из стран национального режима в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны, в которые они обратятся в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве в связи с торговыми сделками.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что должник, подписав контракт в области предпринимательской деятельности, содержащий условие о применении к отношениям сторон английского права и подчинении всех споров юрисдикции английских судов, должен был осознавать все риски, связанные с возможными судебными разбирательствами за рубежом.

Рассматривая вопрос о надлежащем уведомлении стороны в процессе, инициированном компаниями в суде Правосудия Англии и Уэльса, суд первой инстанции установил, что исковая форма (уведомление) была направлена компаниями в адрес должника (по адресу места регистрации постоянно действующего исполнительного органа общества) 16.04.2010 ценным письмом с описью вложения и получена 27.05.2010 согласно уведомлению о вручении уполномоченным сотрудником должника Балакиревой О.С. по доверенности на получение корреспонденции (т. 3, л.д. 26).

Аналогичный пакет документов направлен по второму адресу должника, что подтверждается квитанцией почтового отделения от 17.05.2010 и описью вложения (т. 3, л.д. 7-8).

В материалах дела имеется подтверждение направления должнику пакета документов по адресу государственной регистрации 18.05.2010 (т. 3 л.д. 9) и курьерской службой DHL 27.05.2010 (т. 3, л.д. 27), полученного сотрудником общества Балакиревой О.С. (т. 3, л.д. 28).

Исследовав эти доказательства, суд первой инстанции сделал вывод, с которым согласился суд кассационной инстанции, о надлежащем извещении должника о наличии против него судебного процесса в суде Правосудия Англии и Уэльса, обеспечении должнику возможности представить свои объяснения иностранному суду и отсутствию в связи с этим оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, предусмотренных статьей 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом суды не рассмотрели доводы должника о том, что направленное ему извещение о судебном процессе не являлось надлежащим, поскольку не соответствовало Гаагской конвенции от 15.11.1965 с учетом заявлений, сделанных при присоединении к ней Российской Федерацией.

Между тем, Великобритания и Российская Федерация являются участниками Гаагской конвенции от 15.11.1965, которая вступила в силу для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – 10.11.1969, для Российской Федерации – 01.12.2001.

Согласно статьям 2 и 3 Гаагской конвенции от 15.11.1965 вручение судебных и внесудебных документов производится путем обращения органа или судебного должностного лица запрашивающего государства с запросом о вручении документов к центральному органу запрашиваемого государства, назначенного принимать такие запросы. Дальнейшее вручение судебных и внесудебных документов адресату в запрашиваемом государстве производится указанными центральным органом способами, установленными в статье 5 данной Конвенции.

На основании статьи 8 Гаагской конвенции от 15.11.1965 каждое договаривающееся государство вправе осуществлять с помощью своих дипломатических или консульских агентов вручение, без применения мер принуждения, судебных документов лицам, находящимся за границей.

В силу статьи 10 Гаагской конвенции от 15.11.1965, если

запрашиваемое государство не заявляет возражений, названная Конвенция не препятствует:

1) возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей;

2) возможности судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства вручать судебные документы, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства;

3) возможности любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, вручать судебные документы, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Статьей 21 Гаагской конвенции от 15.11.1965 предусмотрено, что каждое государство при сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении либо позднее уведомляет Министерство иностранных дел Нидерландов в том числе о назначении органов, уполномоченных на совершение предусмотренных Конвенцией действий, а также о своих возражениях, против использования способов передачи, предусмотренных в статьях 8 и 10 Конвенции.

Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции 01.05.2001 на основании Федерального закона от 12.02.2001 № 10-ФЗ, сделав ряд заявлений.

Выполняя требования статьи 21 Гаагской Конвенции, Российская Федерация сообщила Министерству иностранных дел Нидерландов о назначении Министерства юстиции Российской Федерации центральным органом для целей статьи 2 Конвенции и компетентным органом в соответствии со статьей 9 Конвенции.

Российская Федерация указала органы, компетентные в рамках своих полномочий обращаться с запросом о правовой помощи в соответствии со

статьей 3 Конвенции, и в их числе федеральные суды.

Кроме того, Российская Федерация заявила о том, что документы, предназначенные для вручения на территории Российской Федерации, принимаются, если только они составлены на русском языке или сопровождаются переводом на русский язык и соблюдены приложенные формы запроса и подтверждения о вручении документов. Вручение документов способами, предусмотренными в статье 10 Конвенции, в Российской Федерации не допускается.

Таким образом, Российская Федерация использовала предусмотренное Гаагской конвенцией от 15.11.1965 право на возражение против упрощенных процедур направления, пересылки и вручения лицам, находящимся на территории Российской Федерации, судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам.

В данном случае извещение должника о вводимом против него судебном процессе в суде Правосудия Англии и Уэльса было сделано по правилам английского судопроизводства и фактически было получено находящимся в Российской Федерации должником, что установлено судами.

Однако это извещение не соответствовало международному договору Российской Федерации – Гаагской конвенции от 15.11.1965, действующей для Российской Федерации с учетом сделанных ею в установленном порядке заявлений и в этом смысле не являлось надлежащим.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Заявление Российской Федерации о недопустимости вручения

судебных документов по гражданским и торговым делам способами, предусмотренными в статье 10 Конвенции, сформулировано в императивной форме и содержится в международном договоре, обладающем в правовой системе Российской Федерации большей юридической силой, нежели любой закон, которым должны соответствовать подзаконные нормативные акты.

По мнению коллегии судей, посредством заключения российским лицом внешнеэкономического контракта, отсылающего к иностранному праву и юрисдикции судов иной страны, исключить действие этой нормы не представляется возможным.

Таким образом, основным вопросом данного дела, по которому требуется формирование единообразной судебной практики, является вопрос о том, какое извещение – эффективное (то есть извещение, в отношении которого у суда отсутствуют сомнения в получении адресатом соответствующих сведений о судебном процессе) или официальное (осуществляемое в соответствии с Гаагской конвенцией от 15.11.1965) должно являться достаточным условием для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда.

В рассматриваемой ситуации эффективное извещение о судебном процессе в иностранном суде должник получил, но счел его ненадлежащим, поскольку оно не соответствовало требованиям Конвенции. Исходя из этого должник не считал себя связанным этим извещением, не выразил намерения участвовать в судебном разбирательстве и не направлял свои возражения против иска английскому суду, который по своим процессуальным правилам вынес исходя из доводов компаний (истцов) заочное решение, используемое против извещенного, но не явившегося в суд ответчика.

В силу изложенного коллегия судей считает необходимым передать настоящее дело в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для рассмотрения вопроса о возможности пересмотра

оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Руководствуясь статьями 299, 300, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Передать в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дело № А40-88300/11-141-741 Арбитражного суда города Москвы для пересмотра в порядке надзора определения от 31.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.11.2012.

2. Направить копии настоящего определения, заявления о пересмотре судебных актов в порядке надзора и прилагаемых к ним документов лицам, участвующим в деле.

3. Предложить лицам, участвующим в деле, представить отзывы в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора до 03.06.2013.

Председательствующий судья

Ю.Ю. Горячева

Судья

А.И. Бабкин

Судья

С.В. Сарбаш